

Основные понятия экономической статики и динамики

С. Ю. Румянцева

В неопубликованной при жизни работе Н. Д. Кондратьева, написанной им в 1931 г. в Бутырской тюрьме (Кочеврин 1993: 166–172) и сохранившейся благодаря усилиям родных ученого, решались принципиальные методологические вопросы исследования закономерностей развития науки и экономической теории в целом.

Работа в силу ее незаконченности имеет фрагментарный характер, хотя из отдельных ее частей нетрудно увидеть общий замысел ученого. Ключевой задачей работы, как отмечает сам Н. Д. Кондратьев, является определение критерия истинности научного знания исходя из принципа реалистичности науки, соответствием которому является «требование внутреннего соответствия и непротиворечивости всех наук» (Кондратьев 1993: 176), поскольку сложный характер объективной действительности и разложение ее на определенные внутренне однородные классы явлений служит отправным основанием для классификации наук.

Большая роль в работе отводится проблемам метода. Так, говоря о нашем познании действительности, Н. Д. Кондратьев отмечает, что все наши понятия имеют сначала прелиминарный, то есть предварительный, характер, и лишь затем «конденсируют в себе результаты накопленного знания» (Там же: 178), являющегося результатом более поздних этапов научного познания. Для определения категории знания Н. Д. Кондратьев расшифровывает в целом понятие объекта науки, говоря об изучаемом мире как о совокупности определенных элементов. В этом вопросе он стоит на строго материалистической позиции, рассматривая в качестве совокупностей явления от самых простых (мир электронов) через более сложные (атомно-молекулярный мир, внешний мир природы, простейшее живое существо) до самых сложных (общества в широком смысле – растения, животные, человеческое общество). При этом предполагается, что каждая совокупность состоит из большого числа элементов, а сам термин «большое число» рассматривается в закономерном смысле, как действие закона больших чисел, что и определяет закономерности развития объекта науки. В этом смысле Н. Д. Кондратьев отмечает, что «под реальной со-

вокупностью следует понимать большое число так или иначе связанных между собой элементов и явления, возникающие в условиях связи этих элементов» (Кочеврин 1993: 189).

Говоря об ограничениях познавательной функции науки, Кондратьев приводит факт того, что реальная действительность индивидуальна, многообразна и дискретна, что затрудняет выведение общих закономерностей. В то же время на пути продвижения к идеалу познания человек совершает «активное познавательно-методологическое преобразование или трансформацию той конкретной действительности, которая дана нам в восприятиях» (Там же: 239), и в результате мы получаем не копию действительности, как она дана нам в восприятиях, а новый ее образ в виде системы необходимых и однозначных связей. Насколько эта новая система соответствует исходной реальности – выяснение данного вопроса и есть критерий истинности науки. Истинность же подтверждается либо экспериментом, либо возможностью предвидения на основе полученных научных данных.

Поэтому в исследовании Н. Д. Кондратьева такое большое внимание уделено методу. Так, в главе VI он рассматривает категории целесообразности, необходимости и случайности в социально-экономических науках, доказывая значение каузальных связей для социально-экономических наук как главный методологический принцип. При этом подразумевается, что социально-экономические процессы протекают всегда во времени, что является основанием для методологического обоснования принципов изучения экономической динамики.

Огромное значение при обосновании методологии науки Н. Д. Кондратьев отводит категории причины. В этом смысле в объяснении каузальных оснований развития мира важна мысль о том, что совокупности взаимодействуют между собой по принципу прямых и обратных связей, порождая цепочки причин и следствий, которые, по сути своей, порождают циклическое развитие объекта, в том числе общества, понимаемое Н. Д. Кондратьевым как реальная совокупность людей. Говоря о причинности в этом контексте, Н. Д. Кондратьев специально указывает на то, что в мире социально-экономических явлений причина не только вызывает определенное следствие, но и сама может являться следствием порожденных ею следствий, что и порождает цикл (Кондратьев 1993: 257, 258). В то же время ученый указывает и на то, что причинная связь, чтобы быть логически непротиворечивой, должна трактоваться как однозначная: не может быть множественности причин или множественности следствий (Там же: 263).

Другая важная категория, обсуждаемая в методологии Н. Д. Кондратьева, – это категория случайности. В общем и целом Кондратьев не обнаруживает онтологических свойств случайности, считая случайными событиями те, причины которых нам просто не известны (Кондратьев 1993:

271). То есть если категория причинности рассматривается как категория самого бытия, то категория случайности – это симптом, указывающий на существование границ нашего познания.

Третья категория – это категория связи. Применительно к обществу связь между явлениями рассматривается Кондратьевым как принципиально идеально-логический феномен: «непосредственные связи при сотрудничестве необходимо и одновременно содержат в себе материальный, психический и идеальный моменты» (Кочеврин 1993: 207), а бытие общества складывается из трех рядов явлений: идеологического, коллективно-психического и вещного (Там же: 223). Жизнь общества при этом рассматривается как массовый феномен, движимый коллективными идеями, которые представляют собой организованную систему, также образованную по принципу взаимодействия прямых и обратных связей. В этом смысле задумка Н. Д. Кондратьева предвосхитила системный подход к исследованию социальных процессов.

Рассматривая особенности общества, Н. Д. Кондратьев обращает внимание на двойственную естественно-социальную природу человека, определяя тем самым механизм формирования потребностей людей, которые он считал основным двигателем общественного прогресса. Потребности им рассматривались как принцип нарушенного равновесия, в чем исследователь видел сходство поведения человека с поведением других живых существ; но в то же время указывал на существование высших потребностей, которые, собственно, и определяют закономерности социального движения общественных совокупностей. Поведение человека, рассматриваемое как реакция на неудовлетворенные потребности, делится Кондратьевым на акты сознательные и бессознательные, рациональные и нерациональные, причем последние ученый обосновывал как принципиальную мотивацию, на много лет вперед опережая исследования новой институциональной экономической теории в этом вопросе. Отличие же актов деятельности человека от других живых существ Н. Д. Кондратьев считал то, что человек способен не только удовлетворять свои непосредственные, более или менее сложные потребности, но и создавать условия для их удовлетворения, то есть собственно экономику.

Говоря о взаимодействии общественного и вещного в хозяйственной жизни, нацеленного на удовлетворение потребностей, Н. Д. Кондратьев создает более широкое, чем у К. Маркса, понятие товарного фетишизма, а именно – вещный фетишизм общественной жизни. Последний состоит в том, что вещи при их вхождении в систему прямых и обратных связей между людьми выполняют не только свои непосредственные натурально-материальные функции, но и функции символические, в чем опять же видится опережение мировой экономической мысли, своеобразная предтеча современного постмодернизма. В дальнейшем, решая методологические вопросы, связанные с познавательными задачами и проблемами метода

социальных наук, говоря о проблеме определения устойчивости связи между явлениями, Н. Д. Кондратьев утверждает, что наиболее устойчивый субстрат общественных явлений – это различные социальные вещи. (Кочеврин 1993: 238).

Важным методологическим моментом этой работы явилась попытка определить особенности экономической науки среди других наук, в том числе социальных, путем выявления ее основных категорий и их критического разбора у различных представителей экономической науки: ценности, труда простого и сложного, на этом основании оценка функции предпринимательства, в чем видится влияние идей К. Маркса и Й. Шумпетера. К сожалению, эта часть рукописи при ее несомненном методологическом значении осталась незавершенной.

И, наконец, в конце рукописи Н. Д. Кондратьев переходит к рассмотрению практических аспектов социально-экономических наук путем выявления содержания категорий сущего и должного, говоря о том, что истинная наука не должна основываться на предварительных ценностных суждениях, а должна выявлять объективную суть взаимосвязей между явлениями реальной действительности, которая может быть проверена опытом. На этом основании он собирался дать исчерпывающий анализ различных направлений экономической научной мысли с целью выявления в их построениях ценностных суждений, но, к сожалению, не успел этого сделать по причинам, от него не зависящим.

Работа представляет большой интерес для тех, кто интересуется проблемами методологии науки.

Библиография

- Кондратьев Н. Д. 1993.** Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. В: Кондратьев Н. Д., *Избр. соч.*, с. 173–299. М.: Экономика.
- Кочеврин Ю. Б. 1993.** Предисловие. В: Кондратьев Н. Д., *Избр. соч.*, с. 166–172. М.: Экономика.